

УДК 811.111'366

Телегин Л.А.

Московский государственный областной университет

О СТЕПЕНЯХ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ МОТИВИРОВАННОСТИ НОМИНАТИВНЫХ ЗНАКОВ

L. Telegin

Moscow State Regional University

ON DEGREES OF MORPHOLOGICAL MOTIVATION OF NOMINATIVE SIGNS

Аннотация. В статье преимущественно на материале английского языка рассматриваются различные степени морфологической мотивированности словосочетаний и слов. Обычно выделяемые два типа мотивированности – полная и частичная – дополняются признаками автосемантической и синсемантической морфем, давая в результате мотивированность: полную автосемантическую и полную синсемантическую, частичную автосемантическую и частичную синсемантическую. Эти виды мотивированности являются синтагматически обусловленными в отличие от парадигматически обусловленной мотивированности, определяемой отношениями ассоциативного порядка в лексической системе языка.

Ключевые слова: линейная структура знака, автосемантические и синсемантические морфемы, мотивированность полная и частичная, автосемантическая и синсемантическая, синтагматически и парадигматически обусловленная мотивированность.

Abstract. The article is concerned with different degrees of morphological motivation of linguistic signs. To the two types of motivation that are usually defined as complete and partial two more characteristics- autosemantic and synsemantic depending on the semantic character of the constituent morphemes are added. They are further represented as complete autosemantic or complete synsemantic, partial autosemantic or partial synsemantic. Motivations of this kind are derived from the linear structure of the sign itself versus paradigmatically-determined motivation of the sign which is centered outside it - within the lexical system at large.

Key words: linear structure of the sign, autosemantic and synsemantic morphemes, complete and partial, autosemantic and synsemantic motivations; syntagmatically-determined or paradigmatically-determined motivations.

К типичным номинативным знакам относятся полнзначные слова и словосочетания. Последние выступают в языке в качестве расчленённой номинации, эквивалентной слову, т. е. выполняющей функцию наименования единичного предмета или класса предметов [8, с. 13-14].

Синтагматическая членимость слова выступает как фактор его морфологической мотивированности, поскольку синтагматически членимые формы являются по определению мотивированными своим морфемным составом. «Сложное слово типа *arm-chair* ‘кресло’ или производные слова типа *thinker* ‘мыслитель’ или *retell* ‘рассказать снова’ являются морфологически мотивированными: каждый, кто знает их компоненты, поймёт их сразу же», – пишет С. Ульманн [7, с. 255]. Однако не во всех случаях морфологическая мотивированность слов бывает столь прозрачной или очевидной.

Семантико-деривационный потенциал морфем, составляющих слова и словосочетания как единицы номинации, не одинаков. Там могут быть уникальные и не уникальные корни и аффиксы, поэтому степень мотивированности таких номинативных единиц оказывается неодинаковой. При этом чётко противопоставляются два типа мотивированности – полная и

частичная. «Полной мотивированностью обладают слова, которые имеют и лексическую, и структурную мотивированность (мор/як, син/еть). Частичная мотивированность отличает слова, имеющие либо лексическую, либо структурную мотивированность (СНЕ-Гирь, СТЕКЛярус, КОРОлева; брусНИКА, валидОЛ, керосИН)» [1, с. 56-57]. В целом соглашаясь с делением мотивированности на полную и частичную, отметим, что только указанными типами мотивированности не охватываются все особенности построения единиц номинации и, соответственно, степени их мотивированности. Также трудно согласиться с тем, что слова, имеющие либо структурную, либо лексическую мотивированность, могут быть мотивированными в одинаковой степени. В зависимости от особенностей членимости линейной структуры единиц номинации возникает необходимость выделять несколько ступеней мотивированности, где каждая последующая ступень может представлять меньшую степень мотивированности по сравнению с предыдущей. На самой нижней ступени тогда окажутся слова немотивированные. Речь идёт о мотивированности слов в синтагматике, т. е. учитывается возможность членения слов на морфемы и особенно способность морфем выражать собственное значение самостоятельно или на фоне других морфем.

В своё время А. Марти предлагал подразделять слова по характеру значений на автосемантические, обладающие значениями сами по себе, и синсемантические, получающие своё значение только в связи с другими словами [3, с. 5-6]. Поскольку по характеру значений наряду со словами различаются и части слов – морфемы, мы их также можем подразделять на **автосемантические** – корневые, выступающие при членении как свободные формы, и **синсемантические**, аффиксальные морфемы (словоизменительные и словообразовательные), способные актуализироваться только в связи с другими морфемами. С учётом такого параметра, как автосеманτικότητα и синсеманτικότητα морфем в составе слов или словосочетаний, деление

мотивированности на полную и частичную станет более дробным, но это будет лучше отражать характер значений морфем, обеспечивающих мотивированность лексических единиц, и точнее показывать степень их мотивированности.

Наиболее прозрачными в плане линейной структуры представляются словосочетания и сложные слова. Они способны члениться на части, каждая из которых обладает полнотой лексического значения и может употребляться самостоятельно, т. е. является свободной формой. Основное различие между сложным словом и словосочетанием заключается в цельнооформленности слова и раздельнооформленности словосочетания, но в плане номинативном, как обозначения предметов и/или класса предметов, слова и словосочетания равны. Считается, что словосочетания появляются тогда, когда в языке нет однословного наименования для какого-либо предмета (понятия, явления); сочетанием слов говорящие создают соответствующую номинацию для адекватного обозначения этого предмета или понятия. Однако справедливее активность словосочетаний как способа номинации объяснять стремлением говорящих к «предельной» мотивированности обозначения [2, с. 88-89]. Значение таких номинаций, как правило, однозначно выводится из значения их компонентов; ср.: *рус. ставить диагноз, присяжные заседатели, записная книжка* или *англ. make money, river pollution, opinion poll, blood pressure*.

И отдельные слова и особенно словосочетания могут быть с частично или полностью переосмысленным значением, т. е. быть идиоматичными. Так, *рус. переборщить* не имеет никакого отношения к борщу, а *англ. to cold-shoulder* ‘игнорировать, избегать’ – к холодному плечу. Вопрос мотивированности подобных единиц номинации ставится и решается в другом ракурсе, как правило, диахронически, и в рамках другой дисциплины – фразеологии. В нашем случае предметом рассмотрения могут быть лишь те единицы номинации, значение которых однозначно выводится из значения их компонентов, т. е.

слова и словосочетания, лишённые идиоматичности. В синхронном плане мотивированность и идиоматичность являются понятиями взаимоисключающими. «Всякий момент идиоматичности в каком-либо образовании (в словосочетании, в сложном или производном слове, в грамматической форме слова) ограничивает мотивированность его строения или сводит её на нет» – справедливо отмечает А.И. Смирницкий [5, с. 147].

Сложные слова членятся на основы, каждая из которых понятна сама по себе, поэтому они также являются мотивированными своим морфемным составом: *water/fall* ‘водопад’, *washing-/machine* ‘стиральная машина’, *ice-/breaker* ‘ледокол’. Очевидно, что именно словосочетания и сложные слова рассмотренного типа демонстрируют в высшей степени полную мотивированность, которую можно определить как полную автосемантическую мотивированность, представленную полностью свободными формами – корневыми морфемами с собственным лексическим значением.

Слова типа *washing-machine*, *ice-breaker* считаются сложнопроизводными, поскольку помимо корневых морфем имеют аффиксы – *ing* и *-er*. При этом сложнопроизводные слова будут члениться на свободные формы только на первой ступени анализа. Следующая ступень анализа даст нам свободную и связанную формы: *wash/-ing*, *break/-er*. Аффиксальные производные тоже являются морфологически мотивированными словами, поскольку аффиксы осознаются как значимые единицы с чётким собственным значением. Говорящие без труда идентифицируют *rewrite* как *переписать* (заново), а *writer* как *писатель*. Значения аффиксальных производных определяются их морфемным составом, но по степени мотивированности эти слова будут уступать сложным и сложнопроизводным основам; ср.: *kind/-ness*, *modern/-ity*, *simpl/-ify*, *child/-ish* (значения аффиксов выражаются на фоне значения соответствующих основ).

Аффиксальные производные, где выделяются основы как свободные формы, и аффиксы, которые известны в другом морфо-

логическом окружении, представляют собой номинации с несвободной линейной членимостью, однако эта членимость двусторонняя – **по основе** (она обладает полнотой лексического значения и совпадает с отдельно функционирующим словом) и **по аффиксу** (он способен выступать в разном морфологическом окружении с чётким собственным значением). Этот вид мотивированности тоже следует определить как полную, но синсемантическую мотивированность, представленную свободными и несвободными формами этих слов – корнями и аффиксами, обеспечивающими их лексическую и структурную мотивированность. Аффиксы реализуют свою семантику на фоне семантики корневой морфемы, т. е. синсемантически. К этому же типу следует относить производные слова, корни которых являются связанными, потому что не совпадают с реально функционирующим словом. С одной стороны, они действительно отличаются от свободных форм, что нетипично для корневых морфем современного английского языка, с другой стороны, они не являются уникальными, потому что воспроизводятся в целой серии словообразовательно соотносимых слов. В частности, *impunity* ‘безнаказанность’ в качестве основы имеет корень *pun-*, встречающийся только в составе слов *punish*, *punition*, *punitive*, а *incessantly* ‘непрерывно’ имеет корень *cess-*, не совпадающий с реально функционирующим словом *cease*, но встречающийся в целой серии родственных слов: *cessation*, *incessant*, *incessable*, *incessancy*. Этот момент акцентируется потому, что слова с несвободной односторонней членимостью в английском языке тоже нередки. Например, слово *hillock* ‘холмик, бугор’, ‘кочка’ является членимым благодаря соотносённости с свободной формой *hill* ‘холм’. Отрезок *-ock* не обладает активным словообразовательным статусом из-за своей уникальности. Значение уменьшительности, аналогичное русскому (*-ок* (*город-ок*, *угол-ок*) или *-ик* (*дом-ик*, *сад-ик*)), в других английских словах с этим элементом уже не является столь очевидным. Значение ‘бычок’ (уменьшительность) в слове *bullock* является

устаревшим. Сегодня это слово регулярно употребляется в значении 'вол'. Аналогично этому слово *buttock* 'ягодица' (обычно во множественном числе – *buttocks*) невозможно считать уменьшительным от *butt* 'толстый конец (чего-либо)'; хотя исторически оно могло быть производящей основой для *buttock*.

В слове *cockerel* 'петушок' отрезок *-erel* с значением уменьшительности имеет остаточную выделимость благодаря соотнесённости с свободной формой *cock* и является уникальной морфемой. Формально похожее на него слово *doggerel* невозможно членить подобным образом, так как *dog-* в нём не является корнем. Само слово означает 'вирши, плохие стихи' и в синхронном плане совершенно не мотивированно.

С другой стороны, англ. *capable* 'способный, умелый', в отличие от *eatable* 'съедобный', членимо только по суффиксу *-able*; корень *cap-* сам по себе не мотивирован. Ср. также *culprable*, *probable*, *eligible* и т. п., где слова мотивируются как прилагательные по суффиксу *-able/-ible*.

В английских названиях ягод первый компонент, как правило, бывает в синхронном плане немотивированным: *bilberry* 'черника', *raspberry* 'малина', *cranberry* 'клюква'. В этих словах нам понятен компонент *-berry*, благодаря которому мы относим их к классу ягод или растений, имеющих ягоды. В этом ряду англ. *cranberry* выглядит особняком как слово с более прозрачной внутренней формой. Кажущаяся на первый взгляд уникальность корня *cran-* возникла из-за фонетической деформации *crane* при стяжении в слово сочетания *crane berry* 'журавлиная ягода'. Семантическая модель этого типа отражается в современном шведском *tranbär* 'клюква' при *trana* 'журавль'. В ряде славянских языков название клюквы тоже этимологически связано с названием журавля; ср.: украинск. *журавлина*, польск. *żurawina*. Русские названия, частично различавшиеся по областям – *журавлика*, *журавлика*, *журавина*, были вытеснены из русского языка лексемой с совершенно другим корнем – *клюква* [4, с. 217]. Мотив данной номинации – эту болотную ягоду любят

журавли – в большей или меньшей степени прослеживается в ряде современных языков, что позволяет считать их словами с живой внутренней формой.

Слова, подобные рассмотренным выше, уступают по степени мотивированности аффиксальным производным с двусторонней членимостью, но по сравнению с нечленимыми основами они представляются мотивированными хотя бы в какой-то своей части, что позволяет говорящим относить их к той или иной семантической группе или формально-грамматическому классу, что способствует их идентификации. В соответствии с ранее принятой терминологией слова с мотивирующим корнем мы можем отнести к разряду частичной автосемантической мотивированности, а слова с мотивирующим аффиксом – к разряду частичной синсемантической мотивированности.

Номинативные единицы разной морфологической структуры можно расположить на вертикальной линии соответственно степеням мотивированности так же, как мы это делали ранее для номинативных знаков с разной степенью фонетической мотивированности [6, с. 130], выделяя при этом четыре ступени мотивированности знака в синтагматике. Им противостоят знаки, в синтагматике немотивированные.

Морфологически мотивированные знаки:

- 1) знаки с полной автосемантической мотивированностью;
- 2) знаки с полной синсемантической мотивированностью;
- 3) знаки с частичной автосемантической мотивированностью;
- 4) знаки с частичной синсемантической мотивированностью.

Морфологически немотивированные знаки.

Предлагаемая модель морфологической мотивированности не охватывает всех случаев мотивированности номинативных знаков. Дело в том, что некоторые синтагматически нечленимые формы могут соотноситься с другими единицами, которые будут их мотиваторами (мотивирующей основой, словосочетанием) в парадигматике – в системе

языка, т. е. за пределами данной линейной структуры.

Так, будут мотивированными в парадигматике основы слов, соотносящихся по конверсии (например, *to water* v.< (= имеет мотиватором) *water* n.), все виды аббревиации будут мотивированы своими полными формами (*doc*< *doctor*, *AIDS*< *acquired immune deficiency syndrome*). Аналогичным образом мотивируются телескопные слова (*smog*< *smoke* + *fog*) и слова, появляющиеся в результате обратного словообразования (*to baby-sit*< *baby-sitter*) или компрессии словосочетаний (*looks* 'красота, миловидность' < *good looks*).

Таким образом, мы делим номинативные единицы на мотивированные и немотивированные по признаку их линейной членимости (наличию в них свободных и/ или воспроизводимых форм), одновременно допуская возможность линейно нечленимых единиц быть мотивированными в парадигматике. Синтагматически мотивированные номинации характеризуются мотивированностью разной степени в пределах самого знака, парадигматически мотивированные номинации – мотивированностью разного вида за пределами самого знака. Знаки, не относящиеся ни к одному из указанных видов мотивированности, следует считать морфологически немотивированными.

Морфологическая мотивированность номинативных знаков – слов и словосочетаний – не опровергает такого свойства языкового знака, как произвольность. Дело в том, что

слова разной степени членимости и разной парадигматической соотнесённости являются мотивированными только на уровне целостных лексем, их элементарные компоненты – корневые и аффиксальные морфемы – в синхронном плане не мотивированы: их означающие и означаемые не являются взаимообусловленными.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блинова О.И. Мотивология и её аспекты. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: КРАСАНД, 2010. – 304 с.
2. Журавлёв А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации// Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 45–108.
3. Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – М.: Гос. учебно-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1960. – Ч. 2. – 329 с.
4. Меркулова В.А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. – М.: Наука, 1967. – 258 с.
5. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. – 260 с.
6. Телегин Л.А. О фонетической мотивированности слова в английском языке// Проблемы теории языка и переводоведения: Сб. статей. – М.: Изд-во МГОУ, 2007. – С. 126–132.
7. Ульманн С. Семантические универсалии// Новое в лингвистике. – Вып. V. – М.: Прогресс, 1970. – С. 250–299.
8. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «Либроком»/URSS, 2011. – 208 с.